

ОГНЕННЫЙ БОГ

Стены пастельных радужных тонов, а нас всего трое: я, Васильев и Комар. Васильев, говорят, в прошлом скрипачом был, а как все плохо стало, так к нам перебрался. Мы с Комаром на кровати двухъярусной спим: я сверху, он снизу. Васильев в контрабасном коробе лежит все время — говорит, прошлое вспоминает.

Днем нравится нам в игры играть: я стену колупаю, Комар снизу песни поет. А Васильев игры не любит, лежит в коробе и плачет. Я ему говорю: «Васильев, пойдем с нами играть, третьим будешь, по жердям кроватным стучать, чтобы музыка была, ты же тогда скрипачом был». А он мычит в ответ и кричит что-то непонятное. Я опять наверх забираюсь и дальше стену колупаю. Стена цветастая, красивая. Как наколупаю горсть — ем. Хрустит.

Ночью мы спим с Комаром, а Васильев все в коробе лежит. Я ему говорю: «Ты спи». А он не отвечает, лежит просто.

Как-то Васильев из короба вылез и пошел куда-то. Пришел со скрипкой, натянул проволоку, взял ножовку и говорит: «Я вам сейчас концерт сделаю». И по проволоке лобызгать начал. Скрип невероятный, но мы слушали внимательно, Комар правда об стену головой биться начал. Я говорил тогда: «Это он так эмоционально искусство воспринял твое». Васильев обрадовался сильно.

Налобызал скрипку и говорит: «Пойдемте во двор Огненного Бога славить». Мы пошли. Во двор редко выходим — там ярко и люди ходят, в нас плюют и камнями кидают.

Васильев встал тогда на траву перед домом, в контрабасный короб залез и начал скрипку лобызгать. Скрипело громко, люди нам кричали и плевались гадостями. Один подошел и спросил, что мы делаем. А Васильев ответил, что Бога Огненного славим. А тот начал кривляться и смеяться. Его Огненный Бог тогда на две части распилил, а голову разорвал. Все забрызгало, люди забегали, а мы дальше Бога Огненного славим.

Хорошо тогда Васильев придумал: нам Огненный Бог нравился. Он раньше всегда плакал только и с нами не играл, а сейчас концерты делает и Огненного Бога славит. Нам с Комаром весело.

Мы потом каждый день во двор ходили, а раньше не выходили, потому что Огненный Бог плохих людей не наказывал. Много времени прошло, и люди тоже с нами Огненного Бога славить начали. Мы как на двор выйдем, так вокруг нас хорошие люди встают и тоже его славить начинают, потому что плохим людям он головы разрывает и руки откручивает.

Потом Васильев взял скрипку и контрабас и сказал: «Я ухожу славить Огненного Бога». Мы тогда ему ответили: «Мы с тобой пойдем». Он ответил: «Хорошо». И мы пошли все вместе Огненного Бога славить.

Как плохо все стало и мы тут появились, то мы за калитку не выходили никогда: я ел стену, а Комар мышей ловил. Васильев ничего не ел, я говорил: «Он музыкант, ему кушать не надо». А Васильев сказал — и мы вышли. Пошли по улице тогда, Огненного Бога славим, и вокруг нас тоже люди ходили хорошие и вместе с нами славим.

Васильев в машину сел и сказал: «Я раньше на машинах много катался, садитесь со мной и мы по миру поедем Огненного Бога славить». Мы с ним сели, а водителя Огненный Бог распилил, мы куски водителя достали и рядом положили.

Едем по миру и Огненного Бога славим. Васильев машину ведет, а мы славим. С нами много хороших людей, Огненный Бог помогает, а плохим головы отрывает и руки откручивает.

Васильев сказал: «Мы сейчас едем где Огненный Бог живет». Мы все поняли тогда и вместе с ним поехали. Комар кричал всю поездку, я говорил: «Это он так Огненного Бога славить начал».

Когда мы приехали, Комару плохо стало очень и он плевать гадости стал. Я его на дороге оставил, а мы в гости к Огненному Богу пошли.

Вокруг нас люди хорошие идут, а плохие на части разрываются. К Огненному Богу пришли, он нас с собой забрал. А там слов не бывает, я уже не скажу, как там.